Часть 16

Стоило Алексу прикоснуться к Дженнифер, как ту захлестнул целый поток информации.

- Я просил тебя отобрать самых лучших, что он здесь делает?

- Я бы попросил!

- Доктор Стрейндж - очень способный адепт и стоит рядом со мной по праву.

- Не хочу тебя обидеть Стивен, но ты хоть знаешь, куда собрался?

- Знаю, будет опасно. И мне не очень хочется с вами идти, но это - бесценная практика, которую ничем не заменить.

Смотрю на главную чародейку Камартаджа, с равнодушной физиономией притворяющуюся, что она тут ну совсем не при чём, и понимаю, кто умудрился так смотивировать этого осторожного прагматика. Судя по Стрейнджу, решительному, но в то же время, слегка неуверенному, убеждала она его долго. И то, до конца не убедила.

Впрочем, раз она так в нём уверена, доверюсь ей. В концов концов, он её ученик, и ей решать, какие уроки пойдут ему на пользу, а какие убьют.

- Ладно, раз ты так в себе уверен... - говорю, попутно открывая портал в свой домен, - прошу.

Оказавшись на той стороне, чародеи Камартаджа стали с любопытством осматриваться.

- Что это за место? - обратился ко мне библиотекарь Вонг.

Так непривычно было видеть на его лице что-то помимо угрюмой задумчивости. Видимо, антураж моего мира сильно поразил китайца.

- Моё личное астральное измерение, проще говоря, домен.

- Эээ... это как? - недомённо спросил на этот раз Мордо.

- Это... так. Надеюсь, вы не сильно обидитесь, если я не буду читать вам лекцию по теории архитектуры в имматериальной реальности? Мы здесь не для этого.

- Да-да, извините, просто интересно стало.

- Понимаю, - повинуюсь моей воле, из псевдомраморного пола вырастает постамент, на котором лежит четыре, по виду, невзрачных, железных кольца, - разбирайте. Если вы получите смертельную рану, вас мгновенно телепортирует сюда. Здесь вам окажут помощь и, если это возможно, вылечат.

- Удобно, - коротко бросил Стрейндж, первым надев кольцо.

Я же, пока союзники примеряли артефакты, вызвал сюда сильнейших слуг. Клавдия и троих личей, которые были в человеческом облике. Обычные, прилично одетые мужчины средних лет, с невыразительными, незапоминающимися чертами лица. Так они выглядели.

Представив всех друг другу, я открыл портал уже "дикие" территории астрала. Океан серой хмари, перемежающийся невнятными всполохами и разноцветными "дырами", проходами на стихийные планы. То и дело, в хмари мелькали узнаваемые образы материального мира. Мелькали и тут же исчезали. Или же сливались с другими образами, порождая гротескные сюрреалистические пародии.

Ориентироваться здесь обычному человеку просто невозможно. Здесь нет никаких постоянных ориентиров, верха и низа, ничего материального, за что можно было бы ухватиться. Однако среди нас простых людей не наблюдалось. Каждый ощущал энергию этого мира, все её виды, колебания, потоки, провалы и завихрения. Невидимые глазу тропы, направления и ориентиры ощущались нами так же хорошо, как порывы тёплого ветра в жаркий летний день.

Мои спутники не знали конечной точки маршрута, но им хватало знаний и умений, чтобы следовать за мной, не теряясь в мареве астрала. "Шли" мы, если можно так выразиться, во владения Дораму. Один из множества миров, поглощённых им и используемый в качестве транзитной точки, через которую проходят энергетические потоки самого разного сорта. В основном, это, конечно же, очищенная вера, поставляемая искорёженными, агонизирующими душами, однако есть там несколько "труб" и со стихийной маной.

За счёт всей этой инфраструктуры данный мирок крайне нестабилен. Просачивавшейся сквозь "трубы" энергии уже хватило, чтобы превратить его в кучу астероидов, которые держит вместе лишь сила Дораму. До катастрофы там жили лишь рабы-"дойные коровы", да демоны-"рабочий персонал". Так что ничего страшного, по сути своей, не произошло. После этого досадного происшествия Дораму ещё больше погрузил данный мир в астрал, поправил кое-что, склеил, да отправил туда партию демонов, чтоб следили за целостностью его конструкций и чинили, возникни такая нужда.

Если повреждения в сдерживающей конструкции будут достаточно высоки, всё довольно быстро пойдёт в разнос. Мир окончательно погибнет, перед этим вызвав нешуточный энергетический шторм, который, в свою очередь, снесёт все "трубы". Вот тогда и произойдёт грандиознейший коллапс. От такой катастрофы пострадают все ближайшие миры.

Одно небольшое усилие доставит Дораму очень много проблем и заставит его забыть о Земле лет на пятьдесят, как минимум. И мы собираемся совершить это усилие.

Через некоторое время относительно безопасная серая хмарь сменилась тёмным маревом, в котором нормально могут существовать лишь демоны, да особо "злые" духи. Благо, каждый держал на себе защиту, предохраняющую от влияния внешней среды. Владения Дораму уже близко.

По участвовавшемуся току энергий я понял, что мы почти "у порога". Призываю к готовности всех членов группы. В ответ по ментальной связи доносится "нестройный" отклик. Клавдий собран и буквально распространяет вокруг жажду убийства. Ему, как ангелу, Дораму его демоны крайне противны. Он ненавидит их так, как может только природный враг. Личи холодны и готовы ко всему. Им, по большому счёту, неважно, с кем сражаться, и кого убивать. Вонг излучал любопытство, смешанное с опасением, почти так же, как и Стрейндж. Мордо испытывал боевой мандраж. Ну а Древняя была, по большей части, спокойна, лишь в глубине мелькал небольшой страх.

Несильным, направленным импульсом сотворяю пробой между тканью местной реальности и пространством ближайшего к ней мира. Получившееся даже порталом назвать сложно, это, скорее, ближе к естественным переходам между астральными планами. Если его не закрыть,

он так и останется здесь надолго. Проверив ту сторону на наличие опасностей и нежелательных свидетелей, залетаю в проход.

Мир Дормаму встретил нас тёмно-багровой хмарью с синими прожилками вместо небес, голой землёй, среди которой можно было заметить лужи с непонятной мутно-зелёной жидкостью, и редкими уродливыми деревьями с тонкими извивающимися стволами и змеящимися шипастыми ветвями. На самом деле, никакие это не деревья, а демоны-стражи. Большую часть времени они спят, но стоит им учуять какие-то изменения в окружающем их энергетическом, наступает мгновенное пробуждение. Они начинают искать причину, что их побеспокоила.

К счастью, за время противостояния с Дормаму чародеи Камартаджа сумели выработать действенную маскировку против его созданий.

Слегка отрешаюсь от реальности, чтобы прочувствовать суть этого мира.

Так... ну чего-то подобного я и ожидал. Перенасыщение астральной энергии, которая здесь смешалась с атмосферой, как следствие, энергетические мутации. Физические мутации в качестве последствий всего этого и ясно ощущаемые следы тотальной зачистки. Дормаму сначала искорёжил этот мир под свои "вкусы", а затем "выпил" его практически "досуха", оставив лишь самый минимум для собственных нужд. Картина привычная, но далеко не повсеместная.

Помимо прочего, я ощутил мощный энергетический отголосок планарной Тьмы вдалеке. Возможно, там и находится то, что нам нужно. Портал, через который мы попадём в тот расколотый транзитный мир. Однако там вполне может располагаться и ферма, где, используя духов Тьмы, выращивают демонов.

Спутники мои, даже личи, оказались под впечатлением от увиденного. Настолько угнетающую картину тотальной гибели, увядания и осквернения они ещё не видели. Бескрайние, уродливые, изъеденные голыми скалами и трещинами поля. "Гноющаяся" грязной жижей земля и тёмное, угрожающее небо, обещающее лишь страдание и гибель. Демоны-стражи прекрасно вписывались в этот пейзаж. Более уродливых и кривых деревьев не сыскать, наверное, нигде, кроме владений демона-бога. Кое-где можно было увидеть руины каких-то каменных строений. Но разобрать, каких именно, невозможно. Сохранилась лишь кладка, по которой и можно понять, что на этом месте было нечто рукотворное.

Когда я впервые увидел миры Дормаму, испытал примерно тоже самое, что и они. Уныние, страх и желание уничтожить того, кто это сотворил.

- Добро пожаловать в Ад, - попытался я разрядить обстановку.

- Вот в такие моменты и перестаешь бояться смерти. Когда понимаешь, что есть места куда хуже Ада, - философски приговорил Стрейндж, не отрывая взгляда от окружающей действительности.

- Ад - лишь метафизическая концепция религиозного сознания. Его не существует. Любое дрянное место можно так обозвать, и это будет правильно, - сказал Казимир, один из личей.

Внезапно, нечего сказать. Кажется, в последний раз он произносил столь длинную фразу, будучи ещё живым. Что, интересно, на него нашло? Впрочем, сейчас это не имеет значения. Задерживаться на одном месте дольше необходимого крайне нежелательно.

Передаю спутникам по ментальной связи, что я, кажется, нашёл место портала. После этого

мы, не говоря ни слова, отправились в путь. Я создал большого эфирного дракона, поместил в него всю группу, включая себя, он послужил нашим транспортным самолётом, который доставил нас до места назначения. Всего за каких-то три с половиной часа...

Хотя кого я обманываю? Это было ужасно медленно, учитывая то, где мы находимся. Глядя на эту бесконечную мёртвую землю, я ощущал, как время, словно густой кисель, течёт сквозь меня. И ведь ни отвлечься, ни отвести внимание. Я должен был, помимо управления эфирным драконом, следить за обстановкой. И никто меня подменить в этом не мог. Я обладал самым сильным чутьём, которое на порядки превосходило сенсорные навыки остальных членов группы.

Оказавшись на месте, ничего похожего на портал мы не увидели. Вместо этого был уходящий в небеса столб шевелящейся плоти, который порос вокруг большого портала на план Тьмы. Из многочисленных сот торчали десятки чёрных коконов. Из тех, что поменьше, сочились гнойные выделения. Воспаление - часть процесса созревания. Демоны рождаются в агонии. Некоторые соты пустовали, а под ними, на камнях, валялись уже вполне созревшие коконы. Ещё пару месяцев, и из них начнётся вылупление. И, судя по всему, не так давно была жатва, уже готовых появиться на свет забрали, а ферму заправили новыми душами.

Ментальной фон буквально содрогался от воплей несчастных. В них не осталось разума или иных чувств, кроме боли, она - их постоянный спутник и условие существования. Кроме неё они не знают ничего. Уже нет.

Не все миры Дормаму осушает так, как этот. Многие подвергаются осквернению и изменению. В таких мирах подобные фермы покрывают всю поверхность, порой углубляясь в твердь на многие километры. И это настоящий, ни с чем не сравнимый кошмар. Транслируемые эмоции перерабатываемых душ настолько сильны, что, уловив их, сам начинаешь ощущать всё то же, что и они. Спасает от такого лишь полное отключение ментального восприятия.

Мои спутники не знали, что может быть гораздо хуже, и поэтому весьма бурно отреагировали на увиденное. Пусть никто из них не обладал таким же чутьём, но каждый был чародеем. Они ощущали гиблущую и отвратительную суть этого места.

Зря я понадеялся на их благоразумие. Совершенно неожиданно для меня Мордо бросился к лежащим на земле и принялся яростно резать их своими плетениями-хлыстами, что имели отменную остроту. Воин впал в настоящую истерику. Что странно, нервы у него довольно кремкие... должны быть.

Я пытался утихомирить его через ментальную связь. Но он не воспринимал мои послы. Ну а сразу за ним уже вполне осознанно последовали другие участники группы. Остались лишь я, Древняя и Шеймус с Казимиром, мои дорогие немёртвые слуги. Ну а их товарищ, как ни странно, поддался эмоциям. Да и они, судя по всему, тоже были бы непрочь превратить ферму в прах. Вот только про дисциплину ещё не забыли, что радуется.

Н-да, видимо, тесное общение с людьми в последние пару месяцев снова их очеловечило. А ещё мне очень интересно, как личи, лишённая большей части плоти, может испытывать столь сильные, "человеческие" эмоции? Возможно ли, что за столько лет, проведённых в гробнице, их сущность вышла более высокую ступень, и эмоции, для них, уже не "вопрос желёз", а свойство души? Первое время они могли не замечать этого в силу отсутствия достаточно сильных раздражителей. А потом, когда я дал им кучу обязанностей административного плана, общение с живыми людьми стало постепенно пробуждать в них эмоции. Слабо, почти незаметно, но процесс пошёл.

А этот гиблый мир окончательно "расчехлил" моих слуг, заставив испытать целый ряд негативных переживаний. Данные предположения обязательно надо проверить и исследовать. Но не сейчас.

Уничтожено уже шестнадцать коконов. Как созревших, валявшихся на земле, так и тех, что ещё находились в сотах. Чародеи, лич и ангел яростно пытались уничтожить ферму. Резали, жгли, растворяли, нарушали молекулярные связи. Плоть поддавалась их усилиям, ещё час или полтора, и эта мерзкая конструкция окончательно перестанет быть полезной, как завод по производству демонов. А какое-либо восстановление будет невозможно.

Однако мои излишне впечатлительные друзья уже подняли шум на всю планету. Сюда подтягиваются все демоны-стражи со стокилометровой округи. Однако это пустяк по сравнению с тем, что в ближайшие секунды к нам явится Комендант со своей свитой. Высший демон, приглядывающий за этим миром, вместе со своими несколько менее сильными собратьями. Эдакая группа быстрого реагирования, способная справиться с большинством угроз. Ну или убежать, подав сигнал бедствия, после чего сюда явятся боевые Орды Дормаму.

Эх, а я ведь надеялся тихо, не привлекая внимания, свалить отсюда, отыскав, предварительно, порталную станцию. Всё равно, после нашей диверсии этому миру придёт конец, и все души освободятся. Но, как гласит закон подлости: "если что-то может пойти не так, что-то пойдёт не так".

Будучи весьма ментально устойчивым, я не подумал о том, что негативное воздействие среды, пропитанной скверной, смертью, болью и отчаянием, так повлияет на тех, кто не имеет столь сильной воли. Ничего удивительного, что выход негативным эмоциям, терзающим их, они нашли в спонтанном, яростном насилии.

Я едва успел привести своих спутников в чувство, а неподалёку уже открылся широкий пространственный разлом, из которого вышли четырнадцать высших демонов. Большинство из них было, в той или иной степени, похоже на обитателей несуществующей Преисподней. Мощное гуманоидное тело, чешуя, хитин, просто огрубевшая кожа, когти и клыки, рога. У некоторых имелись кожистые крылья. В общем, на демонов эти сволочи весьма сильно. Однако двое своим внешним видом сильно выделялись на фоне прочих. Сильнейший из них, Комендант, был чрезвычайно мал в размерах и походил на какую-то смесь ребёнка, ангела и дельфина. Маленькое тельце, непропорционально большая голова, крупные глаза, похожие на рыбы, и нечто за спиной, это можно принять за крылья, вот только и дураку ясно, что для полёта данные отростки не годятся.

Последний же демон представлял собой огромную, десятиметровую тушу, с большим количеством глаз по всему телу и одним особенно гигантским в центре туловища. Передвигался этот демон на четыре мощных мохнатых лапах, а из туши торчала куча больших и маленьких, толстых и тонких щупалец. Первым начал действовать, как ни странно, тоже он, нанеся по всем нам мощный ментальный удар.

Ну а после на нас с огромной скоростью кинулись восемь его собратьев. Пятеро же во главе с Комендантом взмыли вверх, явно готовясь бить по нам магией.

Ментальный удар я отбил, успев почти в тоже самое мгновение послать группе необходимые телепатические команды. Благодаря этому они не растерялись и смогли дать демонам отпор. Клавдий, Мордо и лич Герхард встретили врагов первыми и были вынуждены вступить с ними в рукопашную. При этом, Стрейндж и Вонг успели убежать за спину товарищей. Оттуда, с дальнего расстояния они пытались как-то им помочь. Но получалось так себе. Два не самых

сильных чародея с трудом улавливали движения высших демонов, те были уж слишком быстры для них.

Клавдий, еле держался под натиском тварей. Весь "фронт" держался практически только на нём. Он вытаскивал Мордо всякий раз, как того могли опасно ранить или убить. Каким бы мастерством ни обладал маг Камартаджа, но биться на равных с высшим демоном без посторонней помощи тот не мог. Точно также ангел помогал личу, давая ему время на сотворение того или иного, опасного для врагов заклинания.

Подобная ситуация, когда всё держится на одной боевой единице, не может закончиться ничем хорошим. Рано или поздно и, скорее всего, рано демоны подловили бы Клавдия на ошибке, которую он не мог не совершить. А дальше всё, конец.

К счастью, он был не один. Древняя, а также Шеймус с Казимиром уже спешили на помощь. Они очень круто изменяют ситуацию. Я же принял бой с шестёркой демонов, обладающих исключительными магическими способностями.

Глазастый монстр оказался их телепатическим ретранслятором. Комендант, не обладая большой ментальной силой, использовал этого демона, чтобы эффективно координировать действия подчинённых. И речь идёт не только про свиту, эта сволочь подзывает сюда обычных стражей, давая им более точные сведения о нашем местоположении и подгоняя телепатическими оплеухами.

В связи с этим моей главной целью была именно эта отвратительная туша. Я отправил в него целый вал гибридных плетений Света, Огня и Воздуха, перед этим погасив очередную ментальную волну этого демона. Не успели заклинания достигнуть цели, как меня самого атаковали. Обширная сеть из "грязной" астральной энергии, предназначение которой "резать" конструкты, сразу за ней летели простые и незатейливые, но очень мощные и ядовитые метеоры на основе Хаоса и Земли.

Это постарался Комендант с ещё одним демоном. Остальные в этот момент прикрывали собрата-телепата. Большую часть конструктор им удалось уничтожить ещё на подлёте, некоторые разбились о защиту туши с щупальцами. Два особенно "зверски" заклинания всё же достигли цели. Первое обволокло демона и принялось жечь его плоть, уничтожая по ходу и энергетическую оболочку. Второе же разворотило ему всю правую часть туловища, оторвав от него немалый кусок плоти.

По округе разнёсся жуткий, ультразвуковой визг, полный боли и нечеловеческой ненависти. Увы, несмотря на раны и продолжающее пылать тело, демон был всё ещё очень опасен. Его плоть с бешеной скоростью регенерировала, как и духовные оболочки, а плетение постепенно теряло силу.

От атаки в свой адрес я просто ушёл. Обернулся Эфирным Признаком, проскользнул между ячеек астральной сети и губительных метеоров. После чего вновь сменил форму, став Ангелом Тьмы. Это такой гибридный облик на основе Света, Тьмы и Смерти. Последнее здесь нужно лишь для того, чтобы связать две противоположные стихии, выступив своеобразной подушкой безопасности.

Ангел Тьмы гораздо слабее какой-нибудь чистой формы, зато в нём мне значительно труднее нанести вред, а его атаки эффективны против существ с сильной природной сопротивляемостью. То, что мне сейчас и нужно.

Не успели метеоры пропахать землю в километре отсюда, а я уже атаковал врагов. На этот раз,

совмещая площадные атаки и ближний бой. Каждый демон получил по небольшому, но злому рою мелких, самонаводящихся плетений. После чего, когда враги были отвлечены, я достал из домена адамантовое копьё и стремительно бросился на Коменданта. Тот с небольшим трудом развеял отправленные в него Теневые Иглы и еле успел заблокировать мой выпад. Точнее, это он так думал. Его уверенность продержалась доли секунды, до тех пор, пока копьё не снесло многослойный барьер и не вонзилось в миниатюрной, уродливое запястье высшего демона.

Надо отдать ему должное, заминки, после этого, считай, не было. Ни растерянности, ни удивления, ни боли, ни страха. Он принял условия, в которых оказался. Стал давить на меня физической силой, собираясь то ли отбросить, то ли сломать копьё. И, попутно, начал быстро формировать какое-то плетение. Ничего из этого у него не вышло. Я подал больше энергии в оружие. Смесь стихий, которая была крайне губительна даже для Коменданта. А затем со всей силой надавил. Плоть демона шипела, плавилась и поддавалась. Руку по локоть я ему за секунду отчекрыжил и, что гораздо важнее, лишил значительной части энергооболочки, которая не восстанавливалась. И вот это по-настоящему проняло высшего демона. Боль, которую он ощутил, серьёзно поколебала его ментальные щиты. Я, не зевая, стал давить и на разум Коменданта.

<http://tl.rulate.ru/book/49752/1362645>